
ТЕОРИЯ

О ВЫЗОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ И ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МИР-СИСТЕМЫ*

Глазьев С. Ю.**

В статье раскрывается тема структурного кризиса экономической Мир-Системы, обусловленного сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Наблюдаются резкие изменения в ценовых соотношениях, прибыльности и рыночной капитализации компаний, а также смена технологических лидеров как в отдельных отраслях, так и в глобальном масштабе. Мировая гибридная война усугубляет экономическую нестабильность. Наиболее вероятный сценарий для долгосрочного мирового развития подразумевает дальнейшее развитие устоявшихся тенденций, связанных с ростом новых производств и улучшением эффективности и возможностей экономического роста на их основе. Также ожидается переход к новой интегральной модели мирохозяйственных отношений.

Ключевые слова: экономическое развитие, технологический уклад, структурный кризис, цифровизация, биоинженерные технологии, нанотехнологии.

ON THE CHALLENGES FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND THE EAEU IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL CHANGES IN THE WORLD SYSTEM

The article deals with the structural crisis of the economic World System caused by changes in technological and world economic structures. There are crucial changes in price ratios, profitability and market capitalization of companies, as well as a change in technological leaders both in individual industries and on a global scale. The global hybrid war exacerbates economic instability. The most likely scenario for the long-term global development is the further development of

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Глазьев С. Ю. О вызовах экономическому развитию России и ЕАЭС в условиях структурных изменений Мир-Системы // Век глобализации. 2024. № 4. С. 3–19. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.01.

For citation: Glazyev S. Yu. On the Challenges for the Economic Development of Russia and the EAEU in the Context of Structural Changes in the World System // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 3–19. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.01 (in Russian).

** Глазьев Сергей Юрьевич – д. э. н., профессор, академик РАН, г. н. с. Центра изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ. E-mail: Glazyev@sra.msu.ru.

Sergey Yu. Glazyev – Dr. Econ., Professor, academician of the RAS, Chief Research Fellow of the Centre for Stability and Risk Studies of the National Research University Higher School of Economics. E-mail: Glazyev@sra.msu.ru.

established trends associated with the growth of new industries and the improvement of efficiency and opportunities for economic growth based on them. A transition to a new integral model of global economic relations is also expected.

Keywords: *economic development, technological order, structural crisis, digitalization, bioengineering technologies, nanotechnology.*

Структурные изменения в экономической мир-системе

В настоящее время экономическая мир-система переживает глубокий структурный кризис, обусловленный сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Происходит резкое изменение ценовых пропорций, рентабельности и капитализации компаний, смены технологических лидеров среди отраслей и регионов. Нарастают кризисные процессы в ранее ведущих странах Западной Европы и Северной Америки, центр развития мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию. Данные тенденции оказывают прямое влияние на условия экономического развития России и государств – членов ЕАЭС.

Переход к новому технологическому укладу

Происходящая в настоящее время смена технологических укладов¹ (далее – ТУ) – периодический процесс, сопровождающийся технологической революцией и депрессией в передовых странах, обусловленной перенакоплением капитала в устаревших производствах. Высвобождающийся из устаревших и ставших убыточными производств капитал не находит сразу себе приложения в новых и задерживается в сфере обращения, подпитывая финансовые пузыри. В этот период для отстающих стран открывается возможность совершения рывка в экономическом развитии при условии своевременного освоения базисных технологий нового ТУ. Их распространение сопровождается резким ростом инновационной активности, быстрым повышением эффективности производства, изменением ценовых пропорций в соответствии с воспроизводственными контурами новой длинной волны экономического роста².

К настоящему времени сформировалось быстро расширяющееся ядро нового ТУ, состоящее из комплекса связанных общей научно-технической базой нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных, цифровых и аддитивных

¹ Под технологическим укладом (ТУ) понимается совокупность технологически сопряженных производств, связанных друг с другом технологическими цепочками и образующих воспроизводящую целостность. Каждый ТУ представляет собой обладающее внутренним единством устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления. Жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме «длинной волны» экономической конъюнктуры с этапами, соответствующими фазам этого цикла.

² Длинные волны, открытые Н. Д. Кондратьевым, – колебания экономической конъюнктуры с полувексовым интервалом, в динамике макроэкономических показателей отражают жизненные циклы технологических укладов. Последние представляют собой комплекс сопряженных технологий и производств, формирующих единый воспроизводственный контур каждой кондратьевской волны. В настоящее время глобальная экономика находится на повышательной фазе новой волны Кондратьева (VI технологического уклада). Этот период характеризуется катализацией структурно-технологических изменений с ускорением перетока финансовых ресурсов из устаревающих производств в комплексы производств нового технологического уклада.

технологий. Объемы применения этих технологий растут с темпом от 15 % до 50 % в год, модернизируя все отрасли экономики [Нанотехнологии... 2009]. Рост базовых производств нового ТУ приобрел устойчивый характер, сложились технологические траектории новой длинной волны экономического роста. Их рост продолжится весь прогнозный период, к завершению которого новый технологический уклад достигнет пределов распространения и окно возможностей для совершения рывка в развитии отстающих стран закроется до новой технологической революции.

Прогнозирование уже сложившихся технологических траекторий новой длинной волны экономического роста позволяет выявить наиболее значимые направления становления нового технологического уклада [Глазьев, Косакян 2024].

1. Цифровизация считается ключевой составляющей четвертой промышленной революции. Развитие цифровой экономики определяется «умными данными», обеспечивающими тотальную автоматизацию и интеллектуализацию материального производства. Осуществляется переход к киберфизическим системам, происходит объединение материальной и цифровой / виртуальной сфер.

К системообразующим цифровым производственным технологиям, которые необходимо развивать в государствах ЕАЭС для обеспечения технологического суверенитета, относятся:

- технологии компьютерного проектирования и инжиниринга, включая многопараметрическую и многокритериальную оптимизацию топологии, размеров, состава, формы, потребительских качеств продукта в течение всего его жизненного цикла;
- аддитивные технологии, основанные на разработке и применении 3D-принтеров, предоставлении услуг по 3D-печати изделий любой сложности;
- станки и оборудование с числовым программным управлением многофункциональными технологиями обработки материалов;
- сенсоры и основанные на их применении инструменты управления в производственном оборудовании и помещениях;
- технологии робототехники, включая промышленные роботы;
- информационные системы управления предприятием; генерация, сбор, хранение, управление, обработка и передача больших данных; индустриальный Интернет.

Существует неисчерпаемый потенциал применения цифровых технологий в социальной сфере. Социальные сети объединяют сотни миллионов людей, искусственный интеллект анализирует и оценивает их поведение, широко применяются цифровые технологии для манипулирования сознанием людей в рекламных и политических целях. В рамках борьбы с пандемией коронавирусной инфекции широкое распространение получили технологии распознавания образов для контроля за соблюдением социальных ограничений. Развитие современных телекоммуникационных технологий в медицине повысит доступность высококачественных медицинских услуг для слаборазвитых и отстающих по уровню технического развития стран.

Эти глобальные изменения сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов на всех уровнях. Цифровизация открывает новые возможности во всех сферах управления. Госслужащие, занятые исполнением норм права, кон-

трелем и надзором, замещаются на порядок более эффективным и не подверженным коррупции искусственным интеллектом. Цифровые технологии позволяют существенно повысить эффективность государственного регулирования и контроля.

2. Биоинженерные технологии являются одной из важнейших составляющих нового технологического уклада. Они используют ткани, клетки или молекулярные компоненты, полученные из живых существ, для вмешательства в работу клеток или их молекулярных компонентов, включая генетический материал. По прогнозам, к 2035 г. с использованием биотехнологий будет производиться: 35 % химической продукции; 80 % лекарственных средств; 50 % сельскохозяйственной продукции. Биоинженерные технологии включают многие перспективные направления, в том числе: широкое использование трансгенных растений, клонирование животных и растений; создание новых биологических препаратов, биополимеров и препаратов для заживления биологических тканей; технологии по целевой доставке лекарств и протеинов; антивирусные вакцины и ферменты для синтеза антибиотиков; разработку биокаталитических, биосинтетических и биосенсорных технологий.

Биоинженерные технологии активно применяются в сельском хозяйстве для создания: стимуляторов роста растений; микробиологических удобрений; новых типов и сортов растений методом геномной инженерии; вакцин, терапевтических и кормовых антибиотиков, диагностикумов, пробиотиков, биологических компонентов кормовых добавок. Ожидается, что к 2035 г. объем продуктов, созданных на основе применения биотехнологий, превысит 2,7 % ВВП развитых стран (стран ОЭСР), для развивающихся стран их доля будет еще выше. Среди перспективных направлений применения биотехнологий в сельском хозяйстве государств ЕАЭС следует отметить:

- создание новых высокопродуктивных, устойчивых к патогенам и неблагоприятным условиям окружающей среды сортов гибридов сельскохозяйственных растений;
- усовершенствование племенной работы путем использования методов генетической селекции сельскохозяйственных животных;
- методы генетической паспортизации сортов и сертификации семян растений;
- прототипы инновационных лекарственных средств и кандидатные вакцины перорального применения для животных;
- новые молекулярно-генетические методы диагностики патогенов растений и животных, биологические средства борьбы с патогенами;
- штаммы микроорганизмов и микробные консорциумы для создания симбиотических растительно-микробных сообществ, обеспечивающих питание растений минеральными веществами и их защиту от патогенов;
- биотехнологические процессы получения биопродуктов промышленного и медицинского назначения в растениях.

Формирование устойчивого агропромышленного производства определяется применением систем точного земледелия, технологий комплексной подготовки почв, адаптивно-ландшафтного земледелия, баз данных (банков) о генетических ресурсах, геномной селекции, цифровых технологий. Хотя в совокупности комплексное применение современных технологий в сельском хозяйстве позволяет обеспечить полноценное питание более 20 млрд человек, решить проблему голода и недоедания на планете в рамках существующей системы международных эконо-

номических отношений не представляется возможным. Государства ЕАЭС могут показать пример создания эффективной региональной системы продовольственной безопасности.

3. Нанотехнологии в создании новых материалов и веществ с заранее заданными свойствами. Применение нанотехнологий нацелено на создание не существовавших ранее в природе веществ с заранее заданными свойствами (наночастицы, нановолокна, нанотрубки и нанопроволоки, композитные материалы и наноструктурированные поверхности), а также на создание разнообразных наноразмерных изделий, включая интегральные схемы, нанопроцессоры, нанороботы с широкими сферами применения. В качестве примеров перспективных для государств ЕАЭС производств можно привести следующие наноизделия широкого применения: нанодисперсные порошки для высокотемпературной электроники, альтернативной энергетики, косметических средств; функциональные нанокомпозиты, в том числе на основе полимеров и фуллереноподобных структур для применения в автомобилестроении, авиапромышленности, высотном и транспортном строительстве; управляемый рост нанофрактальных систем: селективных катализаторов, спецкоксов для применения в химической и нефтехимической промышленности, атомной энергетики, пищевой промышленности; твердотельные устройства на основе поверхностных и многослойных структур с заданным электронным спектром для применения в производстве бытовой и военной электроники, средств связи. Наряду с наноматериалами широкое распространение получают композиции различных материалов.

В государствах ЕАЭС рост спроса на новые материалы будет поддерживать увеличение числа переделов в нефтегазохимии, что даже в условиях активного продвижения зеленой повестки будет поддерживать спрос на углеводороды.

4. Новый технологический уклад в сфере транспорта создает возможность для перехода государств ЕАЭС на экономичные и экологичные виды транспорта с электрическим двигателем для пассажирских и малотоннажных грузовых перевозок и с водородным двигателем для крупнотоннажных грузовых перевозок и карьерной техники. Применение новых технологий в производстве материалов для строительства путей и инженерных сооружений позволяет многократно увеличить сроки их службы и повысить эффективность. Цифровизация логистических и транспортных услуг, подключение все большего количества объектов инфраструктуры к сети Интернет повышает эффективность управления пассажиропотоками, улучшает качество обслуживания, помогает оптимизировать операционные расходы в отрасли.

Цифровизация таможенного контроля в ЕАЭС позволяет резко снизить сроки и издержки трансграничных перевозок посредством применения электронного таможенного декларирования, внедрения электронных пломб и систем маркировки товаров, создания систем прослеживаемости перевозки грузов и обращения товаров в автоматическом режиме с использованием систем искусственного интеллекта.

Вместе с тем ни одна из передовых производственных технологий, взятая в отдельности, не способна предоставить государствам ЕАЭС долгосрочного конкурентного преимущества на рынке. Такое преимущество могут дать только системы комплексных технологических решений, обеспечивающие в кратчайшие сро-

ки проектирование и производство глобально конкурентоспособной продукции нового поколения.

Смена технологических укладов сопровождается изменениями отраслевой структуры экономики. Усиливается роль научных и технологических разработок в обеспечении экономического развития, главным фактором которого стал научно-технический прогресс. Широкое внедрение клеточных технологий в медицине позволяет существенно увеличить продолжительность жизни, что влечет повышение спроса на услуги здравоохранения, которое становится самой большой отраслью экономики. Увеличение пенсионного возраста сопровождается переходом к непрерывному образованию специалистов, что влечет рост расходов на образование. Автоматизация и роботизация производств и рутинных управленческих процессов снижает число низкоквалифицированных рабочих мест. В то же время увеличивается численность ученых, преподавателей, программистов, системотехников, инженеров, медиков высокой квалификации. С одной стороны, растут расходы на воспроизводство человеческого и интеллектуального капитала, достигая половины ВВП. С другой стороны, обостряется проблема интеллектуального и образовательного неравенства. И то и другое требует усиления роли государства как основного инвестора в социальную сферу, интегратора общества и главного субъекта развития экономики. Государственно-частное и социальное партнерство дополняет и ограничивает рыночную конкуренцию.

Становление нового технологического уклада предполагает переход к непрерывному образованию, начиная со всеобщего высшего образования, что влечет увеличение расходов государств ЕАЭС на эти цели до 15 % ВВП. Продолжающееся повышение роли НТП в обеспечении экономического роста будет сопровождаться ростом расходов на НИОКР до 5 % ВВП. Происходящая в связи с внедрением клеточных технологий научная революция в здравоохранении, увеличивающая продолжительность предстоящей жизни населения развитых стран почти до 100 лет, влечет существенный рост расходов на здравоохранение, которое становится самой большой отраслью экономики, достигая в перспективе 20 % ВВП.

Смена технологических укладов сопровождается крупномасштабными изменениями в сырьевой базе экономики, включая структуру потребления первичных энергоносителей и конструкционных материалов. Резкое изменение структуры экономических оценок в связи с повышением требований к защите окружающей среды стимулирует внедрение в государствах ЕАЭС базисных технологий нового технологического уклада и влечет быстрое повышение энергоэффективности и снижение материалоемкости экономики, увеличение доли солнечной энергогенерации и производства композитных материалов с заранее заданными свойствами. С появлением технологии добычи природного водорода и связывания его в ароматических углеводородах откроются возможности для бурного развития водородной энергетики. По мере становления нового технологического уклада будет происходить относительное сокращение спроса на сырьевые товары, включая углеводороды и черные металлы, и падение их цены.

Реализация климатической и экологической повестки, а также борьба с пандемией коронавируса стали мощными факторами становления нового технологического уклада. Их роль в стимулировании распространения его базовых технологий существенно больше гонки вооружений, которая играла роль основного драйвера технологической революции в периоды смены технологических укладов в про-

шлом веке. Эскалация военно-политической напряженности не станет генератором экономического роста. Увеличение расходов на защиту окружающей среды, здравоохранение и образование, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала, имеют намного больший эффект для генерирования экономической активности на основе нового технологического уклада, чем высокоспециализированные производства современных вооружений.

Вместе с тем массовое применение искусственного интеллекта, технологий передачи данных и телекоммуникаций в военных целях, а также способов манипулирования общественным сознанием посредством социальных сетей в ходе мировой гибридной войны создают риски формирования систем электронного контроля за населением, трансформирующих общество. Наряду с радикальными социальными нововведениями разворачивающаяся в настоящее время технологическая революция несет в себе угрозы техногенного изменения природы человека.

Для купирования этих угроз необходимо их международное признание с введением правовых норм, ограничивающих использование этих и других технологий против человека и общества, а также использование технологий, создающих угрозы человеческой цивилизации. Формирование гуманитарной этики научных исследований и разработок становится важной составляющей создания системы правового регулирования научно-технического прогресса на современном этапе. Особенно остро стоит вопрос с введением этических, правовых и политических ограничений в развитии биоинженерных технологий, связанных с использованием геной инженерии, персональных биологических данных, клонированием организмов.

Целесообразно заключение международных договоров с участием государств – членов ЕАЭС, запрещающих разработку и применение опасных для человечества технологий. Государства – члены ЕАЭС могли бы выступить с инициативой разработки и принятия международной конвенции по научной этике, запрещающей исследования в области изменения человеческой природы, биологического оружия, программирования нацеленных на уничтожение людей самоорганизующихся робототехнических систем.

Судя по динамике показателей применения цифровых, аддитивных и нанотехнологий, солнечных батарей, генетически модифицированных организмов и других биоинженерных продуктов, новый технологический уклад переходит в фазу роста, которая продлится до конца прогнозного периода [Доклад... 2022]. Фаза становления нового ТУ завершается, и, соответственно, закрывается окно возможностей для развивающихся стран совершить технологический рывок на основе опережающего развертывания базовых производств нового технологического уклада. В фазе его роста страны – лидеры технологического развития будут наращивать свои конкурентные преимущества, извлекая интеллектуальную ренту во внешнеэкономическом обмене с технологически отстающими странами. Преодоление отставания будет становиться все более капиталоемким. Страны, не создавшие к этому времени базовые производства нового технологического уклада, оказываются в ловушке воспроизводящейся отсталости, оплачивая интеллектуальную ренту в цене импортируемых товаров за счет занижения оплаты труда и природной ренты в цене экспортируемых ресурсов. Отсутствие механизмов ее перераспределения в инвестиции для преодоления технологического отставания влечет утрату перспектив социально-экономического развития и чрезмерное социальное неравенство.

Смена мирохозяйственных укладов

Смена технологических укладов накладывается на одновременно происходящий в настоящее время процесс смены мирохозяйственных укладов (МХУ), следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Этот периодический процесс смены вековых системных циклов накопления капитала до сих пор сопровождался мировыми войнами, которые провоцировали теряющие лидерство страны в целях сохранения своего глобального доминирования. В такие периоды происходит разрушение старого и формирование нового миропорядка; исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и производственных отношений. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. В то же время на их экономической периферии формируется ядро нового МХУ с качественно более эффективной системой управления развитием экономики. Туда же перемещается и центр мировой экономической активности, чему безрезультатно пытаются противодействовать ранее доминировавшие в мировой экономике страны.

Вековые системные циклы накопления капитала более чем столетней продолжительности, смена которых всегда сопровождалась мировыми войнами, были открыты Дж. Арриги. Проявляясь в периодической смене глобальных центров накопления капитала, каждому из которых соответствует свой исторический тип эксплуатации периферии, они отражают жизненные циклы МХУ. Жизненный цикл МХУ³ проявляется в вековом системном цикле накопления капитала. Их смена сопровождается резкой дестабилизацией системы международных отношений, обусловленной стремлением властвующей элиты теряющей мировое лидерство страны любой ценой удержать свое глобальное доминирование.

Происходящий в настоящее время переход к новому мирохозяйственному укладу начался с распада СССР и завершается в настоящее время становлением многополярного мира с прекращением гегемонии США. Длительная стагнация их экономики и уровня жизни населения, низкая норма накопления, деградация социальной инфраструктуры, турбулентное состояние финансовой системы, проявляющееся в периодических финансовых кризисах, политическая нестабильность отражают неспособность американской системы регулирования экономики обеспечить ее дальнейшее поступательное развитие. Стремительно нарастающий пузырь госдолга США вышел за критические границы устойчивости. Его экспоненциальный рост за счет резкого наращивания эмиссии долларов ФРС США свидетельствует об утрате американскими финансовыми властями контроля над денеж-

³ Понятие мирохозяйственного уклада (МХУ) определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Они также служат образцом для стран периферии, которые стремятся догнать лидера, импортировав навязываемые им институты. Поэтому институциональная система мирохозяйственного уклада пронизывает воспроизводство всей мировой экономики в единстве ее национальных, региональных и международной составляющих.

ной системой, которая вошла в турбулентный режим функционирования со спонтанными кризисными обрушениями⁴. Прекратилась характерная для завершающего этапа американского цикла накопления капитала тенденция либеральной глобализации. Разрушена поддерживающая его система международного права.

Лавинообразная денежная эмиссия с целью поддержания экономической активности в рамках проводившейся после мирового финансового кризиса политики количественного смягчения не обеспечила устойчивого роста экономик США, ЕС и Японии, составляющих оставшуюся после распада СССР часть ядра существующего мирохозяйственного уклада. Совокупное снижение объемов производства в прошедшие после начала мирового финансового кризиса полтора десятилетия по отношению к долгосрочному тренду существенно превысило потери от Великой депрессии в прошлом столетии [Maddison... 2010; IMF... 2016]. Дальнейшее поддержание финансовых пирамид обязательств в резервных валютах МВФ объемом в квадриллионы деривативов становится практически невозможным, а фрагментация долларовой мировой финансовой системы – неизбежной.

Тем временем на периферии американского системного цикла накопления капитала возникла система производственных отношений и институтов нового МХУ. Они обеспечивают качественное повышение эффективности управления развитием экономики, снимая возникшие ограничения расширенного воспроизводства и открывая новые возможности развития на передовой технологической основе. Ядро нового мирохозяйственного уклада формируется Китаем, Индией и другими странами Юго-Восточной Азии, включая государства АСЕАН, Японию и Республику Корею. Несмотря на различия в политическом устройстве и доминирующей форме собственности, общим для них является органичное сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными. Стратегическое планирование социально-экономического развития и государственное регулирование рыночных механизмов, включая контроль над денежным обращением и ограничение трансграничного перемещения капитала, ведется исходя из критерия повышения общественного благосостояния на основе повышения конкурентоспособности и эффективности экономики за счет внедрения передовых технологий. Государство выступает в качестве интегратора интересов различных социальных групп, гармонизируя их на основе поступательного повышения общественного благосостояния. Тем самым создается новая, более эффективная по сравнению с предыдущими система институтов управления расширенным воспроизводством.

Пытаясь противостоять необратимому процессу смены МХУ, как и ожидалось в свете указанных закономерностей, властно-финансовая элита США развязала мировую гибридную войну с целью удержания своего глобального доминирования. Руководствуясь геополитической теорией Х. Маккиндера и рекомендациями З. Бжезинского, руководство США направляет свою агрессию против России, разрывая ее связи с европейскими странами и отрезая от мирового финансового

⁴ BofA Global Investment Strategy, Haver, Federal Reserve Board.

рынка с целью ослабления и последующего разрушения, рассчитывая таким образом установить контроль над центральной частью Евразии в целях изоляции и сдерживания Китая. Агрессия США против России сопровождается организацией военных преступлений на приграничных территориях, диверсиями на международных транспортных магистралях, попытками вмешательства во внутренние дела других государств ЕАЭС с целью его разрушения и установления своего контроля над постсоветским пространством. Этот процесс будет продолжаться вплоть до прекращения глобального доминирования США с завершением перехода от американского к азиатскому вековому системному циклу накопления капитала в течение нынешнего десятилетия. К концу прогнозного периода он завершится перемещением центра мировой экономики в Юго-Восточную Азию. Государства ЕАЭС встраются в воспроизводственные контуры формирующегося азиатского системного цикла накопления капитала.

В течение всего начавшегося с распадом СССР периода смены МХУ темпы экономического роста Китая и Индии были в несколько раз выше, чем в странах ядра старого МХУ: США, ЕС, СНГ (Рис.).

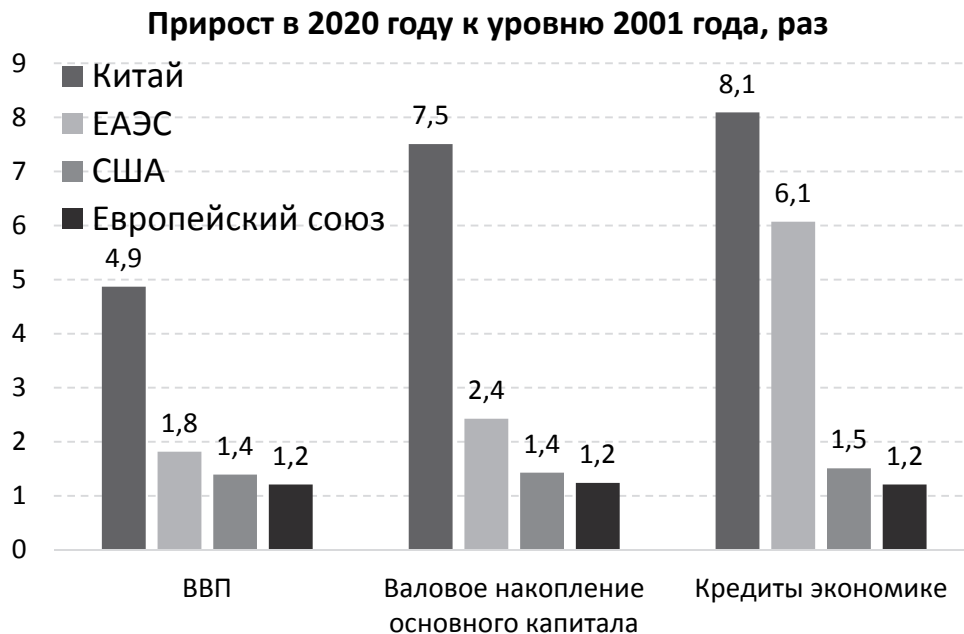

Рис. Рост валового внутреннего продукта, накопления капитала и объема кредитования экономики в постоянных ценах в КНР в сравнении с ЕАЭС, США и ЕС

Примечание. По Китаю приведены данные по валовому накоплению капитала. Изменение кредитования приведено по показателю «кредит денежно-кредитного сектора частному сектору». В рамках ЕАЭС данные по России в части кредитования экономики за период до 2002 г. оценены с использованием данных Банка России.

Источник: данные Всемирного банка, Евростата, расчеты ЕЭК.

По экономическому потенциалу КНР уже превосходит США, а Индия к нему стремительно приближается. По структуре производственных отношений КНР становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового МХУ. Сложившиеся в Китае и Индии системы управления развитием экономики следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы – интегрального МХУ⁵. Центр мирового социально-экономического развития смещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет говорить о начале нового – азиатского – векового цикла накопления капитала. Опережающее развитие Китая, Индии и других стран ядра нового МХУ, исходя из объективного анализа закономерностей трансформации мировой торгово-экономической системы, будет продолжаться до конца прогнозного периода. Государствам ЕАЭС необходимо встраиваться в формирующееся ядро нового МХУ, перестраивая соответствующим образом систему управления развитием экономики.

Переход к новому МХУ соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство в новом МХУ выступает системным интегратором разнонаправленных социально-экономических интересов. Наряду с качествами правового, социального, демократического оно приобретает свойства умного, справедливого, ответственного и нравственного государства развития. Возрождается значение национального суверенитета, на основе которого восстанавливается система международного права. Особое значение приобретают моральные ценности, устанавливающие пределы произвола частного капитала и государственной бюрократии. По этим признакам новый МХУ назван интегральным, в отличие от предшествующего ему имперского, в котором каждый из двух соперничавших мировых центров выстраивал свою зону влияния по своему образу и подобию, внедряя универсальные институты и производственные отношения. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Переход к новому мирохозяйственному укладу сопровождается соответствующими изменениями в постановке целей и задач макроэкономической политики,

⁵ Еще в 1964 г. проживавший в США мыслитель П. А. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suī generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов» [Сорокин 1997: 350].

так же как и в методах их достижения. Догмы Вашингтонского консенсуса, навязывавшиеся МВФ и Мировым банком всем странам в интересах международного американо-европейского капитала, суверенными странами уже давно игнорируются. Они стараются следовать собственным национальным интересам, применяя широкий набор хорошо зарекомендовавших себя мер политики долгосрочного экономического развития. Страны ядра нового мирохозяйственного уклада широко применяют целевую кредитную эмиссию для финансирования инвестиций в целях реализации стратегических планов и программ долгосрочного развития, ограничивают вывоз капитала инвестициями в расширение внешнеторговой инфраструктуры, сырьевой базы и экспортных возможностей, прибегают к всемерному стимулированию инновационной активности, проводят активную промышленную политику. При этом за счет поступательного повышения эффективности производства на основе снижения издержек и повышения качества продукции в результате широкого внедрения новых технологий, а также расширения объемов выпускаемой продукции достигается долгосрочная макроэкономическая стабильность. Благодаря повышению конкурентоспособности национальной экономики укрепляется обменный курс национальной валюты.

В отличие от бесплодных попыток центральных банков некоторых государств ЕАЭС снизить инфляцию путем повышения процентных ставок и снижения конечного спроса, способных дать только краткосрочный эффект за счет ухудшения условий воспроизводства экономики в долгосрочном плане, политика целевого кредитования инвестиций при правильном определении приоритетов обеспечивает долгосрочную макроэкономическую стабильность. Возникает позитивный круг зависимостей экономического процветания: расширение целевого кредитования инвестиций и инноваций – повышение технического уровня, эффективности производства и качества товаров – снижение издержек и цены единицы потребительского эффекта – повышение конкурентоспособности экономики и долгосрочная стабилизация обменного курса национальной валюты – снижение инфляции – рост реальных доходов населения – увеличение сбережений – рост инвестиций... Так, низкая инфляция в Китае на фоне бурного роста денежной массы обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в этом контуре круга экономического процветания. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбы с коррупцией.

Проводимая за счет наращивания денежного предложения активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции и в конечном счете – рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект. Опыт применения данного варианта макростабилизации показывает возможность удержания инфляции в разумных пределах через постоянное отслеживание макроэкономической динамики, контроль за ценами на продукцию естественных монополий, развитие безналичных форм расчетов. Антиинфляционный эффект достигается

в результате расширения емкости внутреннего рынка, роста объемов производства, наращивания национальных конкурентных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда. Критерием успешности макроэкономической стабилизации становится не достижение определенных количественных значений монетарных показателей (которые рассматриваются как удерживаемые под контролем технические параметры), а экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Становление нового МХУ гармонизирует международное экономическое сотрудничество на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание обращения международного капитала, а на подъем народного благосостояния путем сочетания конкурентных преимуществ и интеграции научно-производственных потенциалов. Соблюдаются принципы взаимной выгоды и добросовестной конкуренции. Стержнем международных экономических отношений становятся совместные инвестиции и расширение производственно-технологической кооперации. Режимы валютного и торгового регулирования подчиняются прагматичным целям обеспечения конкурентоспособности и развития национальных экономик. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – как уже говорилось, парадигма либеральной глобализации в интересах транснационального капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего восстановлением разнообразия национальных систем регулирования экономики, с одной стороны, и соблюдением ведущими державами международного права, с другой стороны. При этом исключается возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах, в том числе функция эмиссии мировых резервных валют, которая будет отрегулирована международным правом.

В отличие от стран ядра уходящего МХУ, навязавшего миру универсальные системы управления экономикой советского и американского типов, формирующееся ядро нового МХУ отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в разделяемых составляющими его странами принципах международных отношений: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются новые региональные экономические объединения и форматы сотрудничества, включая ЕАЭС, а также международные финансовые институты, создаваемые государствами-членами: ЕАБР, ЕФСР, АБИИ, Банк развития и Пул валютных резервов БРИКС.

Переход к новому МХУ предполагает изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны. Сужение границ уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих ему уходить от налоговых обязательств, и признание права националь-

ных государств регулировать его трансграничное перемещение. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения, образования и оплаты труда населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Важной составляющей нового МХУ становится регулирование природопользования, соблюдение экологических стандартов, снижение антропогенного влияния на климат. В систему регулирования воспроизводства капитала включаются критерии социальной и экологической ответственности.

Вызовы структурных изменений мировой экономики для государств ЕАЭС

Указанные тенденции смены МХУ в обозримой перспективе сохранятся: Юго-Восточная Азия продолжит бурно развиваться, в то время как в США и ЕС кризисные тенденции будут нарастать. Попытки США и их сателлитов воспрепятствовать этим изменениям путем введения торговых барьеров против КНР, антиросийских санкций, развязывания очередной войны в Европе лишь ускоряют их, усиливая конкурентные преимущества стран Юго-Восточной Азии и ухудшая экономическое положение ЕС. Эта политика объективно способствует усилению привлекательности КНР, Индии и государств ШОС для сотрудничества с государствами ЕАЭС. В ответ на развязывание Вашингтоном торговой войны руководство КНР объявило о новом 15-летнем плане научно-технических инноваций. Согласно очередному 5-летнему плану социально-экономического развития Китай продолжает ускоренными темпами развивать свою наукоемкую промышленность, инвестируя огромные средства в создание и расширение базовых производств нового ТУ.

Стремление властвующей элиты США и ЕС воспрепятствовать охарактеризованным выше структурным изменениям мировой экономики любыми способами вплоть до развязывания мировой гибридной войны влечет углубление кризисных тенденций в мире. Политика ВОЗ по борьбе с пандемией коронавируса, торговая война против КНР, санкции США и ЕС против России и Белоруссии привели к разрыву производственных и логистических цепочек, дефициту критически важных товаров, включая топливо, удобрения, продукты питания и сельскохозяйственную продукцию. В результате резко обострилась проблема голода у существенной части населения планеты, проживающей в 82 странах мира (для сравнения, острая нехватка продовольствия наблюдалась до пандемии COVID-19 в 53 странах). Переход к новому МХУ будет включать создание механизмов по ее решению посредством международной поддержки модернизации сельского хозяйства голодающих стран на основе нового ТУ, а также общемировой системы резервов основных видов сельхозпродукции, минеральных удобрений, топлива в целях оказания своевременной помощи нуждающимся странам. Государства ЕАЭС, располагающие крупнейшими в мире площадями пашни и сельскохозяйственных земель, могли бы создать такую систему в ЕАЭС с последующим развертыванием мировой по ее подобию.

Мировая гибридная война усугубляет нестабильность мировой экономики: финансовый рынок вошел в состояние турбулентности, которое будет продолжаться вплоть до краха финансовых пирамид деривативов государственных и частных обязательств. Финансовые спекуляции охватывают рынок биржевых товаров, усугубляя макроэкономическую нестабильность и хаотическое разрушение кооперационных связей. Усиливается волатильность цен на сырьевые товары и продовольствие. В формировании новой архитектуры международных валютно-финансовых отношений, кроме государств – членов ЕАЭС и КНР, объективно заинтересованы все страны, подвергающиеся риску гибридной войны со стороны эмитентов мировых резервных валют, а также желающие избавиться от неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Международная коалиция за переход к новому МХУ могла бы объединить страны ШОС, БРИКС, СНГ и АСЕАН, а также латиноамериканские страны Боливарианского альянса и сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока. Государства ЕАЭС могли бы инициировать формирование такой коалиции посредством сети межгосударственных и межрегиональных связей вокруг вопросов формирования новой международной валютно-финансовой системы, восстановления системы международного права, ограничения использования указанных выше опасных для человечества технологий.

Пик мировой военно-политической напряженности XXI в. приходится на середину 20-х гг. Завершение мировой гибридной войны будет связано с распадом современной доллароцентричной валютно-финансовой системы, резким ослаблением влияния США и формированием полицентричного мира, в котором ведущее место займут Китай и Индия, а центр мировой экономики переместится в Юго-Восточную Азию. Будет восстановлено международное право, прекращена конфронтация великих держав, поднимется значение национального суверенитета. Вероятность того, что декларируемые в Вашингтоне и Брюсселе цели сокрушения России и развала ЕАЭС, уничтожения Ирана и изоляции КНР будут достигнуты в результате агрессии НАТО против России, ничтожно мала. Их осуществлению препятствуют как объективные закономерности смены МХУ, так и стратегическое партнерство России и КНР, сопряжение ЕАЭС и ОПОП, позиции стран ШОС и БРИКС, заинтересованных в становлении нового МХУ и прекращении развязанной Вашингтоном мировой гибридной войны.

Наиболее вероятным сценарием долгосрочного глобального развития является продолжение ставших устойчивыми тенденций роста производств нового технологического уклада и качественного повышения эффективности и возможностей развития экономики на его основе, а также переход к новому – интегральному – мирохозяйственному укладу. Драйверами развития мировой экономики продолжают выступать быстрорастущие рынки стран и крупных мегаполисов Юго-Восточной Азии. Продолжится замедление экономического роста и снижение доли стран ядра старого МХУ (США, ЕС) в мировой экономике. Этот сценарий характеризуется следующими параметрами: продолжение опережающего роста новых центров экономического притяжения (Китай, Индия, страны АСЕАН, а также другие страны, осваивающие свойственные новому МХУ институты и механизмы управления развитием экономики на основе нового ТУ – ежегодный прирост ВВП от 5 до 10 %, в среднем – 6,5 %; инвестиций – от 7 до 15 %, в среднем – 10 %); стагнация в странах ядра старого МХУ (страны НАТО, Австралия и Япония –

ежегодный прирост ВВП от 0 до 4 %, в среднем – 2 %, инвестиций – от 0 до 6 %, в среднем – 3 %). Темпы экономического роста остальных стран будут зависеть от их положения по отношению к странам ядра нового МХУ. Участники китайского проекта ОПОП будут развиваться по мере интеграции с китайской экономикой, страны, находящиеся в преференциальных отношениях с Индией – по мере интеграции с индийской экономикой. Страны, остающиеся на экономической периферии США и ЕС, могут оказаться в состоянии социально-экономической катастрофы. Темпы среднего ежегодного прироста мирового ВВП составят в прогнозный период 3 %.

Развитие государств ЕАЭС будет определяться мерами экономической политики. В случае характерного для нового МХУ быстрого освоения институтов и механизмов развития экономики на основе нового ТУ они могут развиваться быстрее стран ядра нового МХУ, органично вписываясь в него на основе полномасштабной реализации имеющегося научно-производственного потенциала и конкурентных преимуществ. В случае продолжения следования рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций продолжится нарастающее отставание ЕАЭС от КНР на периферии американского системного цикла накопления капитала. При этом сохранится тенденция сырьевой ориентации экспорта ЕАЭС в Китай. В этом случае следует ожидать разрыва воспроизводственных контуров экономики государств ЕАЭС между центрами одновременно старого и нового МХУ, чреватого распадом Единого экономического пространства, утратой способности к самостоятельному воспроизводству.

В обозримой перспективе продолжится трансформация глобальных цепочек формирования добавленной стоимости. Существенными проявлениями этих изменений являются: новый протекционизм в политике США и планы по возвращению американских ТНК на свою территорию; а также ориентация основных стран-производителей, прежде всего Китая, на обеспечение технологической самодостаточности и технологического суверенитета. Результатом этих процессов становится прекращение тенденции либеральной глобализации и переход ведущих стран мира к стратегии наращивания собственных потенциалов и выстраивания своей среды воспроизводства. Примером такой интеграционной политики является китайский проект «Один пояс – один путь», в котором участвуют более 70 государств. Стержнем проекта является реализация совместных инвестиционных программ. Объем инвестиций, вложенных КНР только за 2005–2018 гг. в экономику этих стран, составил около полутриллиона долларов [American... 2018] по сравнению с 87 млрд долларов инвестиций в этот регион Мирового банка. Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является главным мотивом международной интеграции в новом МХУ. Восстанавливаются взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений, нормы международного права. Исходя из этого подхода, государства ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый МХУ, привлекательный для всех дружественных стран.

Вследствие охарактеризованных выше структурных изменений мировой экономики возрастает значение региональных экономических объединений. Разрушение странами НАТО всей системы международного права стимулирует страны нового МХУ к созданию региональных экономических союзов и партнерств, в рамках которых возможно выстраивание доверительных взаимовыгодных отношений. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП, формирование сети преференциальных торгово-экономических соглашений ЕАЭС с Индией, Ираном, со странами СНГ, АСЕАН и Ближнего Востока, деолларизованной универсальной платежной системы в рамках БРИКС с участием ЕАЭС создают условия для формирования Большого евразийского партнерства, которое может стать идеологической основой нового мирохозяйственного уклада.

Литература

Глазьев С. Ю., Косакян Д. Л. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // Экономика науки. 2024. № 10(2). С. 11–29.

Доклад Евразийской экономической комиссии о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза. 2022. С. 33–35 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева и В. В. Харитоновна. М. : Тривант, 2009.

Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М. : Наука, 1997.

American Enterprise Institute (AEI). China Global Investment Tracker Data Base. 2018.

IMF World Economic Outlook, October 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/Subdued-Demand-Symptoms-and-Remedies> (дата обращения: 09.01.2023).

Maddison Historical Statistics of the World Economy1-2008 AD. 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rug.nl › data › md2010_horizontal (дата обращения: 09.01.2023).